

Глаза Чжэн Лун расширились. Она мгновенно кивнула. "Да, да, это правда! Мы можем подождать, пока мой брат и ты вернетесь. Мой брат тоже хорошо готовит. Мы не будем голодать".

Услышав, что трое мужчин умеют готовить, Шангуань Нин почувствовала уверенность и не стала задумываться об обеде.

Трое женщин не понимали, что они вовсе не добрые. Они ожидали, что после стрессового инцидента мужчины будут готовить для них.

Около 12 часов дня три красивых мужчины с разными темпераментами открыли дверь и вошли.

У Чжао Анань был день рождения, и Шангуань Нин и Чжэн Лун купили ей торты. У Му Цина был с собой еще один, когда он вошел. Он сам испек этот торт.

Они были голодны, а у Чжао Ананя был день рождения. Поэтому никто не стал упоминать о Шэнь Линбин.

Му Цин передал торт Чжао Анань и с улыбкой сказал: "С днем рождения, Анань!".

Чжао Анань взяла торт и с восторгом поблагодарила его, но не подала виду. Му Цин был совершенно ошеломлен этим.

Он привык к мучениям Чжао Анань, но не привык, что она так мягко с ним обращалась.

Чжэн Цзин также поздравил ее с днем рождения. Только Цзин Ичэн сохранял спокойное выражение лица и ничего не сказал. Он спокойно прошел внутрь и сел рядом с Шангуань Нин.

Все, кроме Шангуань Нин, уже привыкли к холодности Цзин Ичэна. Он так относился ко всем.

Если бы он поздравил Чжао Анань с днем рождения, все бы очень удивились.

Он всегда считал, что это бесполезные слова. Шангуань Нин тоже знала о его характере, но не ожидала, что он может быть таким "скупым" по отношению к собственной кухне.

Она взяла Цзин Ичэна за руки и посмотрела на него. "Ты должен поздравить Анан с днем рождения. Позже мы тоже споем для нее поздравительную песню! Скажи это сейчас!"

Цзин Ичэн не мог сказать ничего подобного никому, кроме Шангуань Нин, даже Чжао Анань!

Спеть песню на день рождения?

Как смешно? Он был Цзин Ичэном.

Он был холодным и отстраненным человеком!

Он никогда не пел песен с юных лет.

Чжао Анань не ожидала, что Цзин Ичэн передаст ей приветы. Он даже ничего не сказал на день рождения бабушки. Цзин Ичэн, возможно, никогда бы не приехал сюда, если бы не Шангуань Нин.

У него был холодный и отстраненный характер, он не считал дни рождения чем-то особенным.

Он не праздновал даже свой собственный, не говоря уже о других.

Ей вдруг стало интересно, как Цзин Ичэн праздновал день рождения Шангуань Нин накануне вечером. Неужели он тоже молчал всю ночь?

Она немного подумала и усмехнулась. "Нин, не беспокойся. Мне уже 27 лет, а он ни разу не праздновал мой день рождения. Конечно, я тоже никогда не праздновала его. Я уже чувствую, что это хорошо, что он сегодня здесь. Я не хочу заставлять его уходить".

Цзин Ичэн сменил тему и спокойно сказал: "Вы трое ничего не заработали с утра?".

Это был вопрос на миллион юаней. Три женщины сдулись, как сплюснутые воздушные шарики.

Му Цин и Чжэн Цзин удивленно посмотрели на них, затем покачали головами и пошли в сторону кухни.

"Вздых, мы действительно избаловали этих женщин. Они точно умрут от голода, если нас не будет дома". Му Цин усмехнулся, покачав головой. Затем он ловко закатал рукава своей рубашки лазурного цвета, перебрал ингредиенты на кухне и приготовился к готовке.

Чжао Анан последовал за ним и закричал: "Ни за что! Мы поели чипсов и совсем не голодны. Кроме того, Нин и Лун принесли пирожные, и мы не умрем с голоду!"

Она пыталась держаться мужественно, но в душе была не уверена. Она никогда не умела делать ничего, связанного с повседневными навыками.

Видя, как Му Цин моет и режет овощи, смешивает специи, включает плиту и быстро готовит еду, она почувствовала, что в этот момент Му Цин действительно превосходна!

Она всегда считала, что Му Цин лучше всего выглядит, когда он одет в халат врача и профессионально объясняет пациентам сложные заболевания или когда спасает одну жизнь за другой.

Но теперь она обнаружила, что и в роли повара он может быть таким очаровательным.

Это потому, что она была голодна?

Му Цин заметила перемену в глазах Чжао Ананя. Уголок губ приподнялся, но он сделал вид, что ничего не заметил. Он продолжал готовить. Он хорошо знал Чжао Ананя - лучше всего было не разговаривать, иначе этот тихий Чжао Анань начнет проклинать его, как только он заговорит.

Перед тем, как овощи были выложены на блюдо, Му Цин предложил Чжао Ананю корень лотоса, казалось, беспечным тоном. "Попробуй, если все в порядке".

На самом деле, Му Цин был очень опытен в приготовлении приправ. Он просто хотел, чтобы кусочек попал в рот Чжао Ананя.

Погрузившись в восхищение Му Цином, Чжао Анан открыла рот и расширила глаза: "Му, ты очень хорошо готовишь!".

Конечно!

Он слишком долго тренировался.

На лице Му Цина появилась улыбка. Он с удовольствием вымыл вок и принялся за другие блюда.

Чжао Аньян последовал за ним. Увидев, как он очищает баклажаны от кожуры и нарезает их ломтиками, она тоже захотела попробовать. "Му, научи и меня, я тоже хочу готовить еду!"

Му Цин не хотел, чтобы Чжао Анан брала нож. Он боялся, что она порежет руки, а не баклажаны.

Он был врачом, но не мог допустить, чтобы Чжао Анан получила травму. Но пока Чжао Анан была с ним, он согласился бы на любое ее предложение.

Это была всего лишь нарезка овощей. Все, что ей нужно было сделать, это быть немного осторожной. Даже если она испортит блюдо, он съест все один.

Чжао Аньян взяла нож в руки и начала резать под руководством Му Цина.

Му Цин взял ее за руки, стоя за ее спиной. Он осторожно направлял ее.

Это была всего лишь нарезка баклажанов, и это не было сложной работой! Чжао Аньянь быстро научилась, однако баклажаны получились скорее кубиками, чем ломтиками.

Кроме того, она слишком медленно резала овощи.

Когда два баклажана были готовы, она с восторгом показала их Му Цин: "Смотри, я тоже умею готовить!".

О, госпожа, баклажаны были еще не приготовлены, вы просто порезали их на кусочки. Это было далеко от умения готовить.

Му Цин хихикнул в своем сердце. Но внешне он выглядел очень серьезным. Он похвалил вслепую: "Да, Анан теперь умеет готовить. Отлично!"

Пока Чжао Анан была счастлива, все остальное не имело значения!

-

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082247>